

Исторический труд о средневековой архитектуре стран Закавказья

К.В.Бальян

Казарян А.Ю. Церковная архитектура стран Закавказья VII века: Формирование и развитие традиции: в 4 т. М.: Locus Standi, 2012–2013.

Kazaryan A.Yu. Church Architecture of the 7th Century in Transcaucasian Countries: Formation and Development of the Tradition. Vol. I–IV. M.: Locus Standi, 2012–2013.

В этой работе много удивительного. Во-первых, время, эпоха. Ранний период христианства, когда после нескольких столетий поисков новой архитектуры наступила эпоха ее первого расцвета на древнем пространстве Закавказья и был создан целый ряд шедевров, в числе которых храмы Рипсима, Джвари и невиданный Звартноц.

Во-вторых, место. Исследование охватывает обширные пространства Армении, Восточной Грузии и Кавказской Албании.

Наконец, в-третьих, объем представленного материала. Сотни изученных, причем почти все в натуре, памятников.

Проделанная автором работа по своей методике восходит к исследованиям ученых прошлого. В одиночку поднимая огромные культурные пласты, поражая не только глубиной изучения предмета, но и широтой охвата, они совершали труд, сродни тяжкому физическому.

Работа А.Ю.Казаряна во многом связана со свободой передвижения, чего не одно десятилетие были лишены советские ученые. Подобные ограничения касались не только возможности пересекать границы между государствами, но и тематики исследования, а главное – идеологии. Еще не так давно не приветствовались исследования, выходящие за рамки национальной культуры. Оставаясь в пределах существующих территориальных границ, ученые делали выводы, порой грешившие субъективной ограниченностью. Из подобной «методологии» мог возникнуть бессмысленный спор между армянскими учеными и академиком Чубинашвили по поводу типологической первичности, заложенной в композициях храмов Рипсима и Джвари – гениальных творений VII столетия.

А.Ю. Казарян избрал путь с множеством тайн и их разгадке посвятил свое исследование. Он предложил идею, основанную на реализации концепта художественных программ и убеждении, что всплеск активности и новаций не мог происходить в замкнутом культурном пространстве. Поэтому его поиски генезиса архитектурных композиций не замыкаются на местном наследии, а представляют собой экскурсии в сокровищницу мирового зодчества.

Величественные образцы ранневизантийской архитектуры и местные, главным образом армянские, памятники V–VI

веков, соединяясь, образовывали основу формирования пространственной структуры новых моделей. Почти всякий раз созданная таким образом новая композиция затем неоднократно перерабатывалась, совершенствовалась. Так формировались отдельные архетипы, в своей совокупности составившие богатую типологию раннесредневекового зодчества Армении и соседних стран. Ведущую роль в создании этой типологии А.Ю.Казарян отводит именно Армении, ее знаменитым ктиториям и зодчим.

Свои выводы он делает на основе как фактического материала – памятников архитектуры, так и оценки историками роли каждой из стран региона в историко-культурном контексте развития Восточного Средиземноморья и Переднего Востока. Не стремясь противопоставить в архитектурном отношении страны Закавказья, автор решительно отказывается от сложившейся традиции рассматривать архитектуру каждой из стран отдельно, пусть с учетом взаимосвязей. Для этого он возвращается к концепции вековой давности и рассматривает архитектуру региона как единое явление. В разной мере эту концепцию разделяли академик Н.Я.Мартен, возглавлявший Российский археологический институт в древнеармянской столице Ани, и австрийский профессор Й. Стржиговски, автор

капитального труда «Архитектура армян и Европа» (1918).

Новаторство А.Ю.Казаряна в изучении архитектуры региона состоит в разделении ее традиции на «классическую» и «провинциальную». Обе эти традиции всегда существовали и взаимодействовали. В исследовании Казаряна первенство решительно отдается первой из них, а произведения, созданные в отдаленных областях из грубого камня, считаются лишь ориентированными на «классические» образцы.

Несомненно, интересен и оригинален способ представления развития архитектуры региона в русле исторического повествования, поскольку традиционно изучение армянского и грузинского зодчества велось в виде последовательного рассмотрения архетипов.

Наконец, необходимо сказать собственно о содержании гигантского четырехтомного исследования. Оно фундаментально не только своим охватом и комплексным характером анализа явлений. Прежде всего это великолепный каталог памятников, распределенный по четырем томам, причем каждая его часть следует за соответствующим аналитическим фрагментом. Первые три тома представляют последовательное развитие классической традиции, четвертый – особенности провинциальных построек.

Церковь в Гарнаовите. Центральная часть западного фасада

Вагаршапат, церковь Св. Рипсиме. Интерьер

Первый том посвящен началу расцвета, периоду строительства совершенных образцов купольных храмов, ранее являвшихся исключительными. Залогом архитектурных новаций тогда стала яркая деятельность католиковос Иоанна Багаранци и Комитаса Ахцеци.

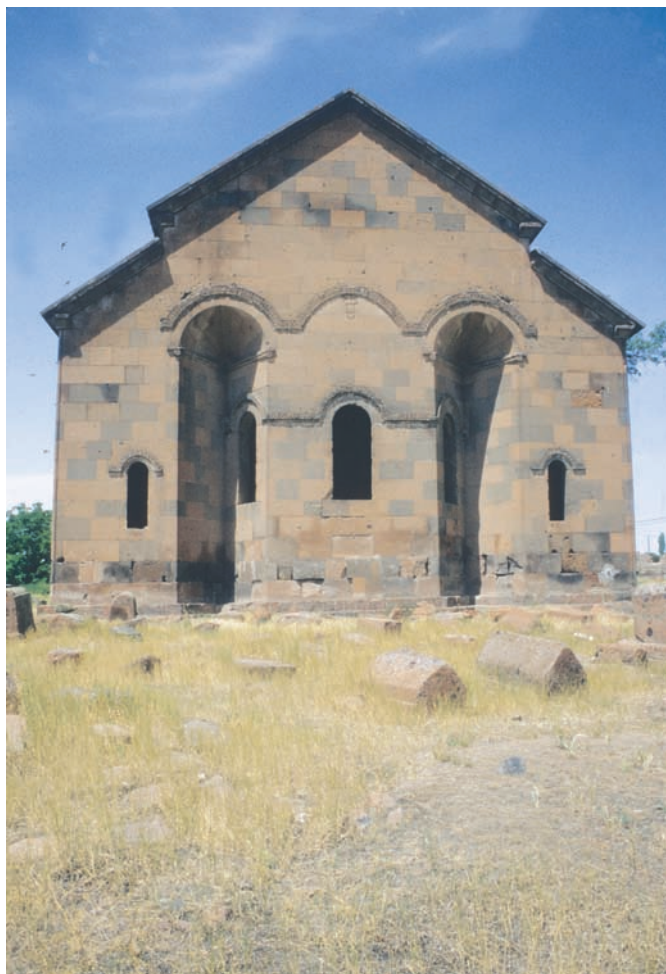
Второй том, повествующий о середине столетия, состоит из двух крупных разделов. В первом исследованы композиции и стилистика храмов эпохи триумфа византийского императора Ираклия, во втором – уникальные архитектурные идеи армянского католика Нерсеса Строителя и рождение нового стиля.

Третий том охватывает период последней трети VII – начала VIII века, когда в результате заселения долинных областей региона арабскими завоевателями основное развитие архитектуры Армении, Восточной Грузии и Кавказской Албании пришлось на предгорья и возвышенные плато. Начальный этап этого периода связан с деятельностью выдающегося правителя Армении Григора Мамиконяна. Созданные им соборы в Аруче и шестиколонная церковь Зорава, а также построенные вслед за ними такие шедевры, как армянские церкви в Сисаване и Талине и грузинские в Цроми и Самшвиле, анализируются с учетом тенденций развития местной

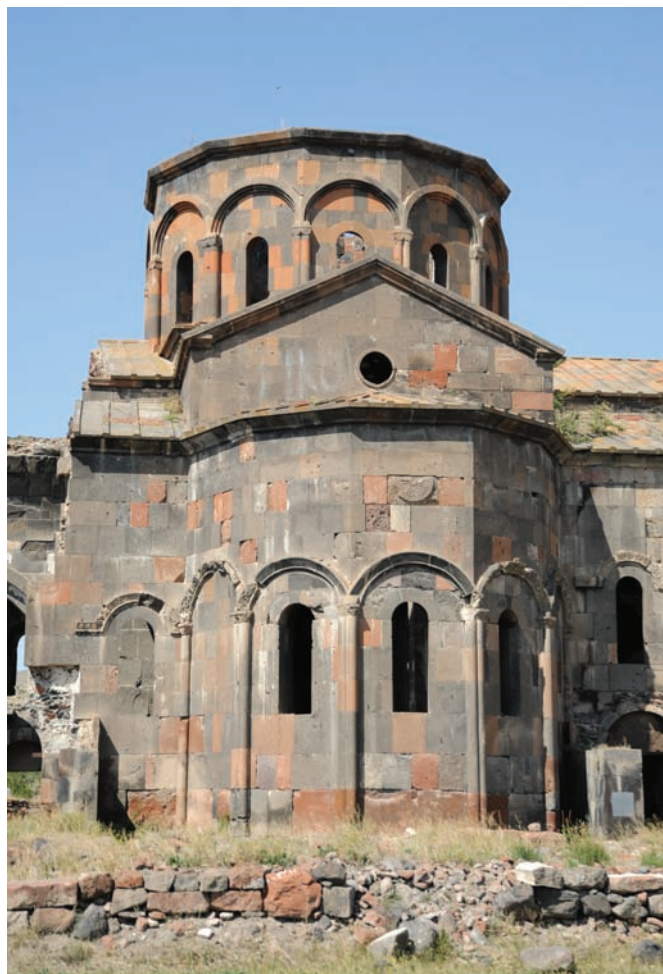
традиции и решений византийских соборов. Особый интерес представляет детальное развитие архитектурного языка этого периода – вариаций аркатурного оформления, фасадных ниш, барабанов. Количество возводимых в 670–690-е годы церквей возрастает, но постепенно зодчие замыкаются на интерпретации местных образцов и воспроизведении уже известной типологии.

Автор обращает внимание на специфику зодчества конца великой эпохи, признаки наступающего упадка. Ужесточение арабского ига и репрессии привели к прекращению строительства на полтора столетия. Достижения зодчества VII века лягут в основу развития армянских и грузинских национальных архитектурных традиций в эпоху зрелого Средневековья.

Наконец, четвертый том посвящен особенностям провинциального зодчества и его отношению к классической традиции. В заключительной его части помещены общие выводы исследования с подведением итогов изучения типологии, строительной техники, стилистического развития архитектуры стран Закавказья VII века. Здесь важны рассуждения автора о месте этой архитектуры в культуре Средиземноморья и Переднего Востока. Он задумывается о восприятии мастерами стран Закавказья и Византии художественной формы

Собор в Аруче. Внешний вид. Восточный фасад

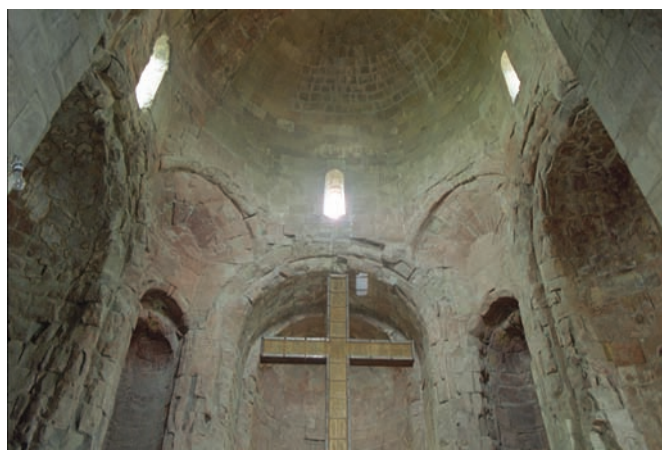
Собор в Талине. Центральная часть южного фасада

античного мира и Востока, о разных ее трансформациях, ведь их собственные эстетические ощущения диктовали конкретный выбор и направления развития. Возможно, поэтому две ветви восточнохристианского зодчества столь различны по типологии и образам церковных зданий.

Большое резюме на английском языке в том же четвертом томе позволит ученым, не владеющим русским языком, в достаточной мере представить методологические основы и результаты проведенного исследования.

Издание снабжено полноценным аппаратом со списками иллюстраций и использованной литературы, указателями, а также большим количеством архивных и современных фотографий, чертежами обмеров и реконструкций памятников, основная часть которых выполнена автором.

В завершение отмечу, что автор столь значимого научного исследования получил архитектурное образование в Армении, затем продолжил его в Москве в качестве ученика выдающегося русского ученого Алексея Ильича Комеча. Четырехтомная монография легла в основу докторской диссертации, защищенной А.Ю.Казаряном в 2007 году.

Церковь Джвари в Мцхете. Вид на купол

Церковь в Цроми. Внешний вид с юго-запада

Церковь в Иринде до реставрации. Около 2000 года

Церковь в Зарндже. Внешний вид с северо-запада